

%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82] (дата обращения 20.02.2014);

3. «Мегапроекты России»: тендем государства и бизнеса. Электронный источник URL:[<http://www.parldv.ru/384>] (дата обращения 20.02.2014);
4. МЕГА-проекты: Россия идет в ногу со странами азиатско-тихоокеанского региона. Электронный источник URL:[<http://www.domania.ru/content/12>] (дата обращения 19.02.2014).

Антонова Н.Л.,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА:

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И РЕФЛЕКСИЯ

XX век ознаменовался активным обращением представителей социальных и гуманитарных наук к понятию практики. Социальная практика, с одной стороны, выступает фундаментальной категорией макросоциологии, имеющей онтологические основания, поскольку социальная реальность есть социальная практика индивидов, социальных групп и общностей. В марксистской традиции социальная практика по своему содержанию и способу существования имеет общественный характер и представляет в целом результат исторического развития. Основной формой практики является производство материальных благ, а также социально-преобразующая деятельность социальных групп и общностей, направленная на изменение социальных отношений. С другой стороны, на микросоциологическом уровне, это совокупность измеряемых действий и взаимодействий индивидов и групп, имеющая эмпирическое уточнение и интерпретацию.

Использование активистско-деятельностного подхода, суть которого заключается в понимании и объяснении действий индивидов, социальных групп и общностей в системе общества как базового в исследовании социальных практик, позволяет преодолеть разрыв между макро- и микросоциологическими уровнями знания в исследовании конкретной социальной практики, проанализировать ее становление, воспроизводство и развитие.

В отличие от постмодернистских трактовок социальных практик как повседневных, рутинных, привычных действий и взаимодействий индивидов, в основе которых находится субъектный подход к описанию, а не объяснению конкретного акта практики (Л. Витгенштейн, И. Гофман, Г. Сакс, М. Фуко, А. Шюц и др.), активистско-деятельностный подход ориентирует исследователя на изучение каузальности функционирования социальных практик. В активистско-деятельностном подходе особую роль приобретают акторы социальных действий, способные в социальных практиках изменить социальные условия и формы жизнедеятельности.

Для глубинного анализа социальных практик необходимо определить интересы акторов, степень их реализации в конкретных практиках, а также ресурсы, которыми они обладают. Использование в исследовании социальных практик ролевого анализа позволяет, во-первых, определить соответствие ролевого исполнения ролевым ожиданиям; во-вторых, раскрыть «силу связи» актора и социальной роли; в-третьих, выявить уровень свободы акторов в процессе реализации социальных ролей; в-четвертых, изучить характер и частоту межролевых и внутриролевых конфликтов.

В реализации социальных ролей акторы опираются на социальные нормы (правило, образец), определяющие их социальные действия и взаимодействия. Институционализация социальных норм ведет, с одной стороны, к обязательному следованию им акторов социальной практики, и с другой – придает практикам стабильный и постоянный характер. Однако

закрепленные институционально, социальные нормы лишены гибкости и мобильности. Со временем может снизиться их регулятивная функция и социальная эффективность. Они перестают соответствовать потребностям и интересам самих акторов.

Вместе с тем акторы имеют широкий спектр возможностей протеста (неявного, скрытого) против существующего порядка, т. е. акторы могут трансформировать, изменять существующие нормы (М. де Серто), которые являются одновременно и результатом, и условием социальных практик. Актор одновременно создает и воспроизводит нормы, которые являются условием их воспроизводства (Э. Гидденс).

Содержательный анализ рассматриваемой категории опирается на социальные действия и социальные взаимодействия, которые могут принимать различные виды и формы и в совокупности предстают как социальные практики. При этом социальная практика – не единичный акт социального действия и/или взаимодействия. В социальной практике они предстают в виде устойчивой и воспроизводимой системы, имеющей пространственные и временные границы.

Социальные практики функционируют во времени и пространстве. Их становление проходит в определенных экономических, политических, социокультурных условиях.

Исследование процесса эволюции социальной практики ставит вопрос о предпосылках и истоках ее возникновения, этапах функционирования и развития.

Зарождение новой социальной практики связано прежде всего с неудовлетворенностью акторов старыми, которые перестали соответствовать их интересам. Основной предпосылкой появления новой практики выступает ее устаревание, невозможность в полной мере удовлетворить запросы акторов в достижении определенных целей.

В этой связи можно определить два основных пути институционализации социальных практик: путь «снизу» и путь «сверху». В первом случае идея новой социальной практики принадлежит рядовому индивиду или социальной группе. Традиционные практики перестают удовлетворять в полной мере потребности и запросы, и на смену им приходят другие. Новые действия и взаимодействия могут осуществляться актором как неосознанно (актор может не отдавать себе отчета в том, что порождает новую модель социальной практики), так и целенаправленно (актор, опираясь на предшествующий опыт и другие факторы, сознательно создает новую модель социальной практики).

Во втором случае новые социальные практики иницируются «сверху». Это практики навязанные, основная задача – закрепление их на микроуровне, на уровне конкретных индивидов и социальных групп. Акторами инноваций становятся также индивид или социальная группа, находящаяся на более высоком статусном уровне, позиции которого позволяют интегрировать новые практики в общественную жизнь.

В современном российском обществе процесс становления и закрепления социальных практик осуществляется как снизу, так и сверху. В первом случае социальные практики могут закрепляться, с одной стороны, в виде традиций и обычаев, с другой - в нормативно-правовом поле.

Истоки новой социальной практики следует искать в трех направлениях. Первое направление – это новаторские идеи акторов. Накопление новаций ведет к тому, что возникают сомнения в действенности самих норм, отрицаются те или иные привычки, традиции, обычаи, законы, а следование старым нормам признается девиацией (П. Штомпка). Новация есть выход акторов за пределы господствующих практик в поисках создания новых, что отчуждает их от структурных компонентов старых практик, порождая новые нормы, статусы, роли, цели, результаты для удовлетворения изменившихся потребностей.

Второе направление – реанимация старых идей и их адаптация к новым условиям. Примером такой практики может служить новая практика проведения школьного бала, на котором танцуют мазурку, менуэт, вальс. Это реконструкция бала России 19 века.

Третье направление – инкорпорирование практик как инновационных из других стран. При этом может быть осуществлен перенос всей практики как системы, так и отдельных ее элементов (норм, социальных ролей, статусов и пр.). Например, вестернизация как одна из современных фундаментальных проблем мирового развития актуализирует инкорпорирование западных практик на российское пространство.

В процессе эволюции социальная практика проходит ряд этапов: зарождение/возрождение/инкорпорация, представление (презентация) широким слоям, принятие либо отвержение, укоренение (рутинизация).

Первый этап – зарождение/возрождение/инкорпорация новой социальной практики. Попытки изменить существующие практики не всегда приводят к их массовизации, использованию большим числом индивидов и групп. Инновация, придуманная одним человеком и используемая им для достижения индивидуальных целей, может никогда не породить новую социальную практику.

Второй этап - презентация социальной практики широким слоям, обретение публичности. Для того чтобы практика стала рутинизированной, необходимо представить ее, показать, продемонстрировать достоинства и эффективность. В ином случае она так и останется невостребованной.

На третьем этапе в результате презентации социальная практика будет либо принята, либо отвергнута. В первом случае речь идет о тиражировании новой социальной практики для большего числа индивидов и групп. Во втором – возможно сопротивление, которое может вылиться в протестные формы поведения.

Если социальная практика принимается, то наступает четвертый этап – ее адаптация, укоренение в общественной жизни. Акторы включают практику в жизнедеятельность и она «прописывается» на определенное время в их социальной жизни. Определить длительность «прописки» социальной практики в обществе – трудная задача. Социальные практики, используемые долгое время социальными группами, приобретают обыденный характер. Например, свадебные традиции имеют глубокие корни и используются в свадебной церемонии по настоящее время.

В целом, дальнейшая концептуализация социальных практик представляется одним из перспективных направлений развития социологической науки, причем российские исследователи все активнее обращаются к данной категории в прикладных исследованиях, изучая практики различных социальных групп.

Сущенко А.Д.,
г. Екатеринбург

ПОЛУЧЕНИЕ СТУДЕНТАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ: «В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ВЫБОРА»

Потребности студентов в дополнительном образовании обусловлены противоречиями внутри образовательного процесса при получении высшего образования и особенностями трудоустройства после окончания вуза. Во-первых, после получения высшего образования не удовлетворены потребности студентов в конкретных профессиональных навыках для реализации профессиональной деятельности. Во-вторых, требования общества, связанные с развитием системы непрерывного образования и, как следствие, постоянным совершенствованием навыков специалистов в профессиональной деятельности, не реализованы, поскольку в ходе